

Увидев вошедшего Янь Сяна, Хэ Юйвэнь едва сдержалась, чтобы снова не расплакаться.

— Сяо Сян? Что случилось?

Янь Сян подошел к матери и пристально всмотрелся в ее лицо. Следов побоев вроде бы не было.

— Мама, что сказал отец?

Глаза Хэ Юйвэнь вновь повлажнели.

— Глупый ты ребенок. Мы во всем разберемся. Главное — верь отцу, он не способен на такое.

— Но у тебя же слезы на глаза наворачиваются, стоит о нем заговорить! Точно он перед тобой провинился. Не переживай, мама, я теперь всегда буду твоей опорой!

Пусть у мальчика хватало недостатков, она сама его вырастила. Вскормила собственным молоком, баюкала под свои песни. И пусть все это по праву принадлежало ее родному ребенку, стереть из сердца пятнадцать лет привязанности было невозможно. От мыслей о том, какой может оказаться правда, ее душил гнев, но вымещать его на приемном сыне она не могла.

— Со мной все хорошо, не волнуйся, — успокоила она его. — Отец выяснит, кто распускает эти грязные слухи. Кстати, от кого ты сам об этом услышал?

Янь Сян, не задумываясь, выдал кузена Янь И и его родителей. Теперь Хэ Юйвэнь кипела от негодования. Супруги Янь Сюэ никогда не выказывали им и тени враждебности. Правда, их сын Янь И всегда смотрел на Янь Сяна свысока, но родители в таких случаях демонстративно отчитывали парня. Хэ Юйвэнь наивно считала их порядочными людьми. Как оказалось, за спиной они позволяли себе гнусные сплетни, и — что еще отвратительнее — внушали эти мерзкие мысли собственному сыну! Подобное лицемерие не укладывалось в голове.

— На самом деле мы никогда не были близки с семьей Янь И, — заметила она. — Помнишь, в детстве ты признавался, что больше всего на Новый год не любишь его визиты?

Янь Сян кивнул.

— Помню. Но как это связано с тем, что происходит сейчас?

— Прямо, — ответила мать. — Мы ведь общаемся раз в год, когда они приходят поздравить твоего дедушку с праздником. В остальное время — ни встреч, ни звонков. Откуда им знать подробности нашей жизни?

Подросток озадаченно замолчал, признавая правоту ее слов.

— Но зачем им тогда так говорить?

— Люди лгут по разным причинам. Одни преследуют выгоду, другие просто тешат уязвленное самолюбие. Мы не можем заглянуть им в душу, но обязаны сохранять хладнокровие и не верить каждому встречному слову. Подумай сам, кто тебе ближе — мы с отцом или семья Янь И? Почему ты поверил чужакам, а не собственным родителям?

Логика была очевидной, но Янь Сян никак не мог выкинуть из головы замечание кузена.

— И все же... тебе не кажется, что Цзянь Цун слишком уж похож на отца?

— На свете много похожих людей. Твой дядя вон тоже утверждает, будто мы с ним на одно лицо. Разве это повод сомневаться в родителях? Сяо Сян, ты вырастешь, у тебя сформируется собственное мнение, и я уважаю твои попытки во всем разобраться — это естественный этап развития. Но ты должен уважать и нас. Представь, как больно нам с отцом слышать подобные подозрения от собственного сына.

Янь Сян опустил голову.

— Я понял. Но мама... при всем уважении, лучше раз и навсегда прояснить этот вопрос. Иначе у меня на душе так и будет скрести. Если окажется, что Цзянь Цун — просто посторонний парень, я больше слова против него не скажу.

Хэ Юйвэнь вздохнула и ласково погладила сына по голове. Ей было невыразимо тяжело. В глубине души она страстно надеялась, что пугающие откровения из дневника окажутся чьей-то злой выдумкой. Пусть ее настоящий ребенок будет несовершенным, пусть у него будут проблемы с учебой или сложный характер — она примет любого. Но мысль о том, что вся ее жизнь последние пятнадцать лет строилась на лжи, приводила ее в ужас. Стоило представить, что Цзянь Цун — ее плоть и кровь, и что эта безумная И Сыцзя пичкала его опасным модифицирующим препаратом, как у нее перехватывало дыхание от невыносимой боли. Оставить все как есть, без роковых подмен, казалось сейчас лучшим исходом.

Проведение теста ДНК обычно требует соблюдения множества формальностей, однако солидный капитал способен значительно ускорить любой процесс. Супруги решили отвезти мальчиков в частную клинику под предлогом планового медицинского осмотра. Выбор пал на учреждение, которым руководил Чу Имин. Во времена, когда делами семьи заправлял еще старейшина Янь, этот доктор был их личным врачом. Сейчас он занимался лишь редкими консультациями, передав повседневную заботу о здоровье семейства своему лучшему ученику, Ван Хуайцину.

Клиника Чу Имина открылась около десяти лет назад. Тогда старейшина Янь помог с финансированием, оставив за собой скромную долю в десять процентов и полностью

отказавшись от участия в управлении. Учитывая столь давние и доверительные отношения, можно было не сомневаться: тайна останется нераскрытой.

Выслушав деликатную просьбу, Чу Имин нахмурился.

— Сделать тест мы, конечно, можем. Но подумайте вот о чем: если ваши подозрения беспочвенны, а дети — особенно Сяо Сян — со временем обо всем узнают, не возненавидят ли они вас?

Янь Цзянь решительно покачал головой.

— Сейчас важнее всего получить точные данные. Если мы ошибаемся, я найду способ поговорить с сыном и все ему объяснить. Но страшнее всего — жить в неведении.

Чу Имин вздохнул.

— Хорошо. Результаты будут готовы не раньше завтрашнего дня. Сейчас я лично займусь осмотром мальчиков, а вы пока пройдите в лабораторию для забора биоматериала.

Поскольку визит обставили как комплексное обследование, процедур хватило с избытком. Забор крови, многочисленные экспресс-анализы и тесты — медики проверили все показатели. Для Янь Цуна, чей организм все еще восстанавливался после пагубного воздействия модифицирующего препарата, подобные меры были как нельзя кстати.

Из больницы они вышли ближе к вечеру. Янь Цзянь предложил поужинать в городе и поинтересовался у ребят, чего бы им хотелось.

Янь Сян тут же подал голос:

— Я хочу бургеры!

Янь Цун слегка поморщился. Заметив выжидающий взгляд отца, он повернулся к Хэ Юйвэнь:

— Наставница, а чего бы хотелось вам?

Хэ Юйвэнь мягко улыбнулась:

— Мне все равно, выбирайте сами. Чего тебе хочется?

Янь Цун вздохнул:

— Даже не знаю. Я почти никогда не обедал в ресторанах.

Сердце Янь Цзяня сжалось от жалости к ученику, который к тому же с высокой вероятностью мог оказаться его родным сыном.

— Тогда найдем место, где подают и фастфуд, и обычные блюда, — предложил он.

— Мы пойдем в одно из наших заведений? — оживился Янь Сян.

Отец покачал головой:

— Нет. Сменим обстановку и оценим чужую кухню.

Глава семейства повел всех на оживленную гастрономическую улицу, где шумел ночной рынок. Для Янь Цуна это стало приятным сюрпризом — идея пришлась ему по душе. А вот Янь Сян недовольно скривился.

— Папа, ты серьезно? Ужинать в таком сомнительном месте? А если мы тут подхватим какую-нибудь инфекцию и проваляемся в больнице?

Капризный тон подростка привлек внимание проходящих мимо людей и торговцев из ближайших лавок. Янь Цун почувствовал неловкость за брата и незаметно сделал шаг в сторону. Янь Цзянь тоже нахмурился.

— Посмотри вокруг: здесь ежедневно проходят сотни тысяч людей. Если бы еда была некачественной, эти палатки давно бы закрыли. Почему все могут здесь есть, а ты — нет?

— Я... я просто за маму беспокоюсь! — буркнул тот, пытаясь оправдаться. — У нее ведь слабый желудок.

Хэ Юйвэнь ласково приобняла его за плечи:

— Спасибо за заботу, дорогой. Главное, чтобы вам все понравилось. К тому же здесь неподалеку есть лавка лечебного питания «Буиджу». Заведение крошечное, в меню всего восемь видов оздоровительных супов, но работают они уже не одно десятилетие. Мы с твоим отцом еще в студенческие годы заглядывали туда погреться.

Янь Сян удивленно приподнял брови:

— Это та самая лавка, откуда тетушка Ван постоянно приносит нам бульоны? Не думал, что она находится прямо на рынке.

— Именно, — подтвердила мать. — Так что не стоит недооценивать уличную еду, среди обычных лавок порой скрываются настоящие жемчужины кулинарии. Ночной рынок — это отражение гастрономической души города. Здесь есть чему поучиться. Умение выбирать правильные блюда — тоже целая наука. Сегодня мы не станем вас ограничивать, пробуйте все, что захотите. Но помните о главном правиле: еду выбрасывать нельзя. Все, что закажете, придется съесть, так что не жадничайте.

Янь Цун чувствовал искреннюю радость. Ему было хорошо просто от того, что близкие люди рядом, а прогулка по яркому, наполненному аппетитными запахами рынку лишь добавляла восторга. В прошлой жизни у него почти не выдавалось возможности выбраться в подобные места.

Истинный ценитель кулинарного искусства никогда не станет пренебрежительно относиться к еде. Даже если рецепт кажется спорным, раз блюдо находит своего покупателя, значит, для кого-то оно является шедевром. Янь Цун прекрасно понимал снобизм брата. Тот с пеленок привык к роскоши и изысканным деликатесам. И пускай в школе у него почти не было настоящих друзей, прилипалы, искавшие выгоды, усердно льстили ему, раздувая эго до небес. Возомнив себя представителем высшего общества, Янь Сян искренне недоумевал, зачем вообще нужны простые недорогие закусовые, а редкие поездки с дедушкой в подобные места всегда превращались для него в пытку.

Но больше всего Янь Цуну радовало то, что система преподнесла ему новое главное задание: сделать хотя бы глоток слабоалкогольного напитка. На самом деле алкоголь был ему противопоказан. Дело было не в быстром опьянении — спиртное вызывало сильную аллергическую реакцию: спина мгновенно покрывалась зудящей красной сыпью, которая проходила лишь через сутки. В прошлой жизни Янь Сян несколько раз силой заставлял его пить, и лишь после тяжелого приступа врачи в больнице подтвердили диагноз.

Раз это задание относилось к разряду ключевых, оно напрямую переплеталось с тайной его происхождения — у кого-то из настоящих родителей должна была быть точно такая же непереносимость. Янь Цун твердо вознамерился выполнить квест. Оставалось лишь придумать, как незаметно раздобыть нужный напиток. Он принялся внимательно изучать вывески многочисленных чайных лавок и баров.

Янь Сян выбрал довольно просторную бургерную с яркой витриной. Когда они зашли внутрь, он обернулся к родителям:

— Папа, мама, а вы что будете заказывать?

— Выбирай только для себя, — ответила Хэ Юйвэнь и повернулась ко второму мальчику: — А ты хочешь попробовать здешние бургеры?

Янь Цун покачал головой:

— Нет, я лучше возьму шашлычки на шпажках.

Хэ Юйвэнь улыбнулась.

— Хорошо. Сяо Сян, тогда бери себе, что хочешь. — Она протянула сыну стоюаневую купюру.

Забрав деньги, Янь Сян подошел к стойке заказа. Получив свой бургер, он нетерпеливо развернул бумажную обертку и сделал первый укус. Особых надежд он не питал — в его представлении уличный фастфуд не мог конкурировать с известными мировыми франшизами. Однако первый же кусочек заставил его удивленно округлить глаза. Котлета оказалась потрясающей. Он не мог определить сорт мяса, но вкус был невероятно богатым, совершенно не похожим на то, что он пробовал раньше. К пикантной ноте черного перца подмешивался сложный букет специй, а сама котлета буквально исходила соком. И это был не тяжелый жир, а ароматный концентрированный бульон.

Этот мясной сок пропитал мягкую булочку: ее внешняя сторона приятно хрустела золотистой корочкой, а внутренняя впитала в себя весь аромат начинки вместе с расплавленным сыром, свежими томатами и листьями салата. Янь Сян и сам не заметил, как в три глотка уничтожил больше половины бургера.

Янь Цун с удивлением наблюдал за тем, с какой скоростью исчезает угощение.

— Надо же, выглядит действительно аппетитно.

Родители прекрасно знали, каким привередливым в еде рос их сын. Раз он уплетал бургер с таким аппетитом, значит, блюдо действительно стоило внимания. Янь Цзянь подошел к кассе и взял еще три штуки, после чего спросил у Янь Сяна:

— Наелся? Может, еще один взять?

Тот покачал головой:

— Нет, одного пока хватит. Я хочу оставить место для других вкусов на рынке.

Четверо устроились за свободным столиком. Янь Цун, которому тоже стало любопытно, чем же так увлекся сводный брат, развернул свой бургер. Он поднес его к лицу, вдохнул аромат и внезапно нахмурился.

— Отец, наставница, стойте! Не ешьте!